

НЕТРЕВОЖНЫЙ
ПОДХОД

Я ВЪЕЗЖАЮ В СТРОЙКУ

КАК НАЧАТЬ И ЗАКОНЧИТЬ РЕМОНТ,
НЕ СГОРЕВ ПО ПУТИ

Оксана Махрова

Нетревожный подход

Оксана Махрова

**Я въезжаю в стройку.
Как начать и закончить
ремонт, не сгорев по пути**

«Individuum»

2021

УДК 69+747
ББК 38.683

Махрова О.

Я въезжаю в стройку. Как начать и закончить ремонт, не сгорев по пути / О. Махрова — «Individuum», 2021 — (Нетревожный подход)

ISBN 978-5-6046119-4-4

Ремонта бояться все: он истощает бюджет, треплет нервы и стравливает нас с соседями. Разве бывает иначе? Перед вами книга, которая поможет избежать паники. Ее автор, архитектор Оксана Махрова, годами помогает людям избежать катастрофы, приручить стройку и обустроить жильё мечты. Что можно, а что нельзя снести в вашей квартире и как это согласовать? Как выбрать дизайнера, договориться с прорабом, обезопасить себя от непорядочных строителей и не рассориться с соседями? Как научиться слушать себя и отказываться от лишнего? Вы разберетесь в правиле осей, рабочем треугольнике кухни и множестве других мелочей – а главное, сумеете создать понимающее и любящее вас пространство. «Я въезжаю в стройку» дает возможность отрепетировать ремонт от начала и до конца, сделать его предсказуемым и не сгореть по пути.

УДК 69+747

ББК 38.683

ISBN 978-5-6046119-4-4

© Махрова О., 2021

© Individuum, 2021

Содержание

За что мы не любим ремонт?	6
Почему люди вообще делают ремонт?	9
Неудобные вопросы, которые спасают	13
Какие виды ремонта существуют?	13
С чего начать?	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Махрова Оксана

Я въезжаю в стройку. Как начать и закончить ремонт, не сгорев по пути

© Оксана Махрова, 2021

© Вера Хохлова, обложка, 2021

© ООО «Индивидуум Принт», 2021

* * *

Эту книгу я посвящаю Марине Зимогляд, другу, который показал, как можно не бояться ремонтов и других перемен на жизненном пути. Как можно не бояться ничего

За что мы не любим ремонт?

Почему ремонт вызывает такой шквал эмоций? Почему о нем готовы бесконечно спорить незнакомцы в Сети и хвастать ваши друзья на вечеринке? Любой, кто сталкивался с ремонтом, знает: пережить его – все равно что пережить отношения. Тут вам и большие надежды со светлыми порывами, и восторг с непониманием, разочарованием, отчуждением, и неизбежные моменты отчаяния.

Как это происходит? Вот представьте: квартира куплена (или старая решительно освобождена от мебели), кот переехал на дачу. Ремонту быть! Вы все взвесили, написали себе детальное техническое задание, на миллиметровке отобрали план и вроде бы ничего не забыли. Со стилем определились, составили подборку референсов, а дьяволенка, сидящего на плече и любящего блески на обоях, отправили к соседям. Материалы выбрали, ссылки сложили в папочку, с прорабами собеседования провели, самого компетентного и улыбочивого утвердили, аванс ему выплатили. Даже финансовую модель всех затрат составили! Теперь все понятно, предсказуемо и прозрачно. Казалось бы, все, можно откупоривать шампанское! Но люди, умудренные ремонтами, скажут вам: лучше откупоривайте пустырник, ведь начинается То Самое.

Какое такое То Самое? Да просто процесс ремонта. Общение с управляющей компанией и жилищной инспекцией, финальный выбор и поставка отделочных материалов, техники, мебели, вереница подрядчиков – все это в правильной последовательности, а кое-что еще и параллельно.

Отсюда – обидные сравнения ремонта с пожаром, потопом, разводом, концом света, ну и далее по списку, у кого насколько развито воображение и осведомленность по поводу стихийных, личных и вселенских бедствий. Вот вам классические сценарии того, как ремонт на полном ходу сходит с рельсов.

- Прораб пишет ночью: «Привезите завтра смесители и скрытый бачок для унитаза». Как так? Ремонт же только начался, прошла всего неделя. Какой бачок от унитаза, зачем он прямо сейчас и как его быстро выбрать? У вас вообще-то работа и много дел!

- Тот же прораб телеграфирует: «Приходили из управляющей компании, сказали, что нужен электропроект от инженеров, без него ничего нельзя делать. Мы не можем работать, стоим». Что за электропроект? Какие еще инженеры? Почему мне все мешают?!

- Вы вызвали фирму по установке кондиционеров. Люди оттуда сказали, что не могут «отвести [неразборчиво] дренаж в канализацию, так как строители уже зашили стены», просят демонтировать обшивку и вызвать их заново, повторный выезд платный. Прораб за это тоже просит дополнительные деньги, а вы снова ничего не понимаете: какой дренаж, почему никто не может выполнить работу, почему я снова должен прорабу и что он там вообще «шьет» со стенами?

- Вы уехали в отпуск, на горизонте дрейфуют яхты, как вдруг прораб: «Привозите завтра плитку, без нее нам нечего делать». (Тут уже прораб становится почти что личным врагом.) Вы сразу на сайт, заказывать ту самую мраморную в рубчик плитку, через пять минут менеджер звонит по телефону и бесстрастным тоном выдает: «Спасибо, заявочку приняли, срок поставки – два месяца».

Всему этому конца не видно: выбирать и заказывать предстоит еще десятки позиций и каждый раз вы не знаете, что произойдет завтра, что еще вас попросят привезти, почему купленные вами розетки «не те» и как сдать не подошедшие по толщине плитусы обратно в магазин. За время ремонта вы несколько раз умираете в муках и воскресаете, попутно проклиная все на свете.

Но вот показался свет в конце тоннеля: строители прибираются на объекте и все, кроме кухни, нескольких шкафов и гардеробной, готово! Ура, сейчас закажем мебель (и сразу шампанское к новоселью) и переезжаем через неделю. Приходите вы в магазин кухонь и шкафов, чтобы оформить заказ, – и падаете замертво: кухня будет делаться два с половиной месяца и никак не быстрее. Предательство. Демоны. Вселенский заговор. Вы же всё рассчитали. Этого просто не могло произойти. И вообще, весь ремонт вы живете на даче, там плохая связь и нет отопления, сейчас конец сентября, а значит, вскоре из-за холода с вами перестанет общаться даже ваш кот, которому вы, кстати, пообещали новую лежанку в уютной отремонтированной гостиной.

Я, разумеется, не скупилась на детали и местами сгущала краски, но нигде не выдумывала и описала примерно одну десятую проблем, которые выпадают на долю человека, ввязавшегося в квартирный ремонт, или в То Самое.

Как же этого избежать? Для начала – уяснить, как устроен ремонт. С этого мы в книге и начнем. Любой ремонт – это многоэтапный проект, в котором реализация задуманного является архиважной, но все-таки уже заключительной стадией. К этой стадии нужна серьезная подготовка и та самая теория, которую никому не хочется читать, как инструкцию к новому телевизору. А зря. Вы же не можете надеть костюм космонавта и сказать: «Ну, где моя ракета? Я бы уже полетел!» Космонавтом становятся не на орбите, а задолго до этого и на Земле. Выход на орбиту становится наградой, финальным свидетельством того, что космонавт состоялся. Если все делать в обратном порядке, ракета никуда не улетит. Но люди часто думают в обратном порядке, когда дело касается серьезного ремонта.

Конечно, тут медвежью услугу оказывает коллективный опыт прежних поколений: ведь все делали ремонт, не понимая многого, и что, как-то ведь выходило! Давайте и я попробую! Вы возвращаетесь из отпуска, смотрите отдохнувшими глазами на свою квартиру, проверяете средства на счете, звоните рекомендованному прорабу и, ударив с ним по рукам, едете в магазин за светильниками, дверями и плиткой. Дальше все идет наперекосяк. Ракета взлетела, вы уже в ней, только карту неба и ящик с инструментами забыли на Земле. Прораб просит купить материалы, о которых вы никогда и не слышали, задает кучу вопросов, на которые у вас нет ответа, ремонт длится куда дольше, чем вы предполагали, денежное топливо закончилось на полпути, а до орбиты осталось еще столько же...

Так и рождается та самая триада ремонта: «Дорого. Долго. Непонятно». Даже одна голова способна обдать жаром так, что мама не горюй. А все три сразу – вообще испепелить. Я восхищаюсь людьми, которые побеждают такой ремонт и выходят из него с улыбкой, а потом, лет через десять, затевают следующий. Возможно, так выглядят сказочные герои. (Или у них просто очень короткая память.)

Но мы так делать не будем. Давайте не торопиться и не включать двигатели ракеты, если вы не представляете, как ей управлять и куда именно вы летите (даже если там уже побывали ваши друзья, свекровь и половина коллег с работы). Немного теории, предусмотрительности и приземленности – вот что вам сейчас нужно. Даже если вы очень веселый и спонтанный человек, позвольте себе хотя бы тут побыть занудой. И оптимистом, потому что ремонт – это на самом деле дорого, долго и непонятно.

«Я не знаю», – говорю я всякий раз, когда люди присылают мне видео своей квартиры и спрашивают, получится ли что-то устроить здесь, снести там и сколько это будет стоить. Этот ответ – голая правда, и я оттачивала его годами, шлифуя о каждый выполненный проект. Может быть, дело и во мне, точнее в моей врожденной топографической, как я ее зову, прострации. Я теряюсь в незнакомых торговых центрах и порой не могу отыскать выход из большого отеля. Один раз мы с мужем очень долго блуждали по заброшенной атомной станции в поиске ее сердца – реактора. Реакторный зал мы все-таки обнаружили, а когда по всем законам жанра начало темнеть, поняли, что выход найти будет, мягко говоря, затруднительно. Муж

сказал: «Ты же изучала все это в институте». Я и в самом деле когда-то знала устройство станций такого типа. Но, очутившись внутри, быстро признаёшь, что ты не магнитно-резонансный томограф, сканирующий все вокруг, и тебе нужен план. Простой план здания или помещения – тогда все становится понятно.

Наверное, из уст профессионального архитектора это звучит странно. Ведь у нас должно быть развитое пространственное мышление, в представлении людей мы толщину стены определяем на глаз (или постучав по ней)! Вовсе нет: архитектор мыслит, анализирует и придумывает планами, разрезами, цифрами. Никто, даже самый опытный человек, не может посмотреть на помещение и сразу «увидеть», каким оно станет и тем более какова будет стоимость и продолжительность процесса его перевоплощения. Для всего этого есть чертежи, технические визуализации, расчеты и сметы. Из них рождается проект хорошего уютного дома. Эта книга поможет вам внимательно взглянуться в вашу квартиру, увидеть ее особенности и представлять ее будущее в виде чертежей.

Почему я вообще взялась писать о ремонте? Когда мне было шесть лет, больше всего я любила стащить из дедушкиного кабинета стопку бумаги, взять охалку фломастеров и рисовать. Рисовать я могла целыми днями и всегда одно и то же: дома сказочных животных. Сейчас бы я сказала, что у меня получались неплохие вертикальные сечения многоэтажных нор. На этих схемах располагались столовые, балконы, детские, уборные, лестницы, окошки и шторы на окошках, и обязательно печные трубы. Эти воспоминания – самые теплые и ничем не омраченные моменты моего детства.

Потом я училась на инженера-строителя, много и увлеченно работала – и всегда делала то, что так любила: задавала пространству форму и наполняла его смыслом. С детства я мечтала сделать работу с пространством своей профессией, представляла, как в тишине кабинета искусно вычерчиваю самые сложные проекты. Однако главным в моей работе стало умение работать с людьми.

Я пишу эту книгу не для дизайнеров и не для архитекторов, а для самых обычных людей. Для них и существует моя работа. И с каждым из них хоть раз в жизни случается стихийное бедствие – ремонт. Поэтому я и решила поделиться с вами опытом десятков объектов истроек, коммерческих заказов и дружеских подмог, чтобы ваша строительно-ремонтная одиссея прошла максимально гладко – и нетревожно, вопреки всему сказанному выше.

Почему люди вообще делают ремонт?

Никто не знает, когда первобытный человек впервые задумался о домашнем уюте. Кров спасал его от хищников и непогоды – тут уж было не до мыслей о внутреннем убранстве. Этот человек имел при себе только необходимые вещи, от которых требовались удобство, надежность и привычность, но никак не красота. Пещерная живопись и та «заряжала» охотников на удачу, а еще служила средством коммуникации.

Но вот в один из долгих доисторических вечеров человек, сидя у огня, оторвался от своего жизненно важного дела – допустим, он обтачивал каменное орудие. Наш предок посмотрел на петроглиф на стене, изображавший охоту, взял кусок угля и нарисовал леопарду пятна на шкуре, а куском известняка изобразил солнце с точками-лучами. Это не принесло ему никакой пользы, возможно, это был один из первых бессмысленных поступков доисторического человека, но его жилище изменилось. И ему это понравилось.

Меня всегда интересовала связь человека и пространства, в котором он живет. Почему один мой клиент непременно хочет камерный, даже тесный кабинет, пусть и придется пожертвовать метрами гостиной, а другой ради светлой и просторной гостиной обойдется без личного пространства? Почему одна семья предпочитает простые фактуры, а другая не оставит и угла в простоте? Чего люди ждут от своего интерьера? И главный вопрос, основа всего: почему они вообще делают ремонт?

В моей практике были разные клиенты. Кто-то решался на ремонт, потому что впервые начинал жить в собственном доме. Для кого-то ремонт знаменовал новый этап жизни. Для других проистекал из семейных обстоятельств, радостных или не очень. У меня была заказчица, которая, столкнувшись с серьезным заболеванием, сразу же взялась за ремонт – так она пыталась бороться за будущее и найти утешение в переменах к лучшему. Все эти люди стремились не просто к обновленному пространству, удобному дивану или ванной комнате с жемчужно-серой плиткой. Они стремились к домашнему уюту, без которого не вообразить себе благополучие.

Что вообще такое домашний уют? По моим наблюдениям, он складывается из физического удобства, приятного ощущения себя в пространстве и радости обладания домом, отражающим вашу индивидуальность. Мы все так или иначе стремимся к этому, однако на протяжении большей части отечественной истории интерьеры частных домов оставались неприятными. Людей озадачивали совсем иные проблемы. Взять, к примеру, тот факт, что мы в большинстве своем – северный народ. Раньше человеку, полгода живущему при минусовой температуре, прежде всего приходилось думать о том, как выжить и не заболеть, а не о красоте или удобстве интерьера. Комфортной комнатой была комната, в которой тепло, – и точка. Тут на ум приходит картинка из детской книжки: опрятная лубочная изба-красавица, с резными пилястрами и наличниками по окнам, со светлой горницей и вышитыми скатертями. Увы, хорошо в такой избе было лишь сказочным зайчикам.

Русская изба была не самым комфортным для жизни местом. Долгое время в ней вообще отсутствовало разделение на отдельные помещения. Семья из пары десятков человек жила в общей комнате, из мебели имела в основном лавки и сундуки. Конечно, встречались индивидуальные «исключения» из сурового порядка жизни в одном общем пространстве, например выгороженные помещения для «удовлетворения нужд» – скажем, полати для молодых под специальным участком крыши. Кстати, расписная печь с разноуровневыми полатями тоже появилась не сразу: избы до XVII-го, а в отдельных случаях и до XIX века не имели дымоходов и назывались курниками. Окна долгое время отсутствовали как класс – слишком драгоценным было тепло. Вместо них в стенах пробивали крохотные продухи, которые затягивали бычьим пузырем. Топились такие избы по-черному: сажа и копоть оседали внутри избы,

на всех поверхностях. А снаружи шли непрерывные войны, разгорались пожары и эпидемии – редкий крестьянин доживал до старости. К тому же в период крепостничества он не имел ничего своего, даже жизни: в любой момент его могли выселить из дома и продать. К моменту крестьянской реформы крепостным оставался каждый третий человек в стране. Впрочем, кое-какие украшения быта встречались у свободных людей: мещан, казаков, поморов, а также государственных крестьян.

А вот верхушка общества с XVIII века поворачивается к избе задом, а к Европе переделом: дворяне всё чаще путешествуют, рассматривают зарубежные интерьеры, развивают свой вкус и меняют взгляды на обустройство дома. Петр I приглашает архитекторов-иностранцев застраивать Санкт-Петербург, и в стране растет европейское барокко, до того существовавшее в весьма «обрусевшем» виде. Кстати, европейский уклад проникал в Россию и другими путями: в XVIII веке Российская империя приросла новыми территориями, где был вполне налажен быт, а климат был теплее. В результате войн в города съезжались представители других народов. В Москве, например, возникла белорусско-польско-литовская Мещанская слобода: ее жители принесли с собой новую моду на платье и быт.

Следом за пышным барокко приходят строгий классицизм, витиеватое рококо и величественный ампи́р, а на исходе первой трети XIX века общество уже охвачено волной романтизма с его нарочито детализированными решениями. Столичные особняки и квартиры изобиловали комнатами: кабинетами, будуарами, гостиными, соединяющими их анфиладами¹. Это был настоящий триумф комфорта и роскоши. Изящную мебель изготавливали из красного дерева, тополя, ореха, карельской березы и украшали чеканками из латуни; стены помещений выкрашивали в спокойные глубокие цвета, например в серый или оливковый, использовали сложные драпировки, мягкую мебель, кружево. Стремление жить в изысканной обстановке стало новой нормой в привилегированных сословиях. Следом подтянулись и городские жители: интерьерные новшества добираются до более простой буржуазии – тут уже начинается расцвет стиля модерн, или ар-нуво.

Простота, пластическая выразительность и изящество ар-нуво вытеснили некоторый пафос и консервативность предыдущих стилей. Это направление вытасило жилые пространства из трясины классических интерьеров, ставших слишком помпезными, и как нельзя лучше отразило стремление людей к переменам и новому художественному языку. В архитектуре строгая симметрия уступает место плавным линиям, декоративным панно и орнаментам. Обновляются строительные материалы: в ход идет железобетон, большую роль теперь играют сталь, стекло, кирпич и керамика. Увы, эпоха модерна стала самой кратковременной в истории архитектуры. В нашей стране ее оборвала революция 1917 года, принесшая с собой социализм и идею коммун.

Общежития-коммуны и дома-коммуны – амбициозный, но сложно «перевариваемый» современным человеком проект. Мы ценим уединение и свое пространство, а в то время становятся популярными идеи создания нового общества, в котором общественное будет превыше частного, а оригинальность – даже в интерьере – станет ненужной характеристикой. Сама идея домов-коммун, или «фаланстеров», появилась даже раньше, в начале XIX века. В ней воплотилось утопическое стремление изменить базовые потребности человека: освободить его от тягот быта и семейных уз и приучить к коллективизму. Эти же идеи оказались близки лидерам Октябрьской революции. Ленин полагал, что гражданину необязательно и вредно иметь не то что отдельную квартиру, но даже свою комнату. Норма площади на человека, например, в Ленинграде сокращается с 13,5 до 9 квадратных метров – такой она остается и сегодня.

¹ Анфилада – это ряд примыкающих друг к другу помещений, в которых дверные проемы расположены на одной оси и позволяют увидеть сквозную перспективу всех интерьеров. – *Здесь и далее, если не указано иное, примечания редактора.*

К 1920-м годам идея общего жилья обрела свои лозунги: «Долой мещанство с его частной собственностью!» и «Даешь новый быт!». В архитектурной среде в это время занимались вопросом «научной организации быта». Все личное, особенное, красивое после революции стало не только излишеством, но и опасным проявлением индивидуальности. О ремонте и обустройстве интерьера думать было, мягко говоря, несвоевременно. Идеологически стыдно.

В 1930 году попытки уравнивать жилищные условия всех и каждого наконец-то подверглись критике в специальном постановлении «О работе по перестройке быта», однако идея коммуны никуда не исчезла, и с 1929 года практически все квартиры становятся коммунальными – начинается еще один виток «уплотнения».

Одновременно большая городская архитектура сталинской эпохи устремляется к монументальности и выразительности: проект московского Дворца советов на бумаге вырастает до невероятных 415 метров; ВДНХ занимает 136 гектаров, строится Дом правительства (известный как Дом на набережной) на 505 квартир. Уже после войны, несмотря на голод и разруху, появляется уникальный сталинский ампи́р: в столице возводят высотки, открываются богато декорированные станции метро. Однако обычные люди всё так же продолжают скученно жить в коммуналках.

К 1950-м годам идея коммунального жилья заходит в тупик, и правительство берет курс на быстрое строительство благоустроенных многоквартирных домов («хрущевок») – оказывается, что каждой семье все-таки требуется отдельное жилье. СССР выходит на первое место в мире по темпам строительства жилой площади. Новые дома необходимо чем-то наполнять, поэтому разрабатываются новые предметы интерьера и мебель. Казалось бы – вот он, рассвет после долгой ночи! Но, увы, большая часть интерьерных решений и мебели так и останется на бумаге – на заводах нет нужной фурнитуры, материалов и новых линий производств.

Для того чтобы создавать «красивое», необходимо его видеть. Это то, что мы называем насмотренностью, визуальным опытом. С этим ситуация обстояла еще хуже, чем в начале века, ведь вскоре после прихода советской власти страна оказалась за железным занавесом. Круг впечатлений обычного человека исчерпывался тем, что он видел рядом. Мой папа молодость провел далеко от Москвы, а мама была «столичной штучкой», прожившей на Лубянке, Соколе, Кутузовском проспекте – всех «краеугольных» районах, где обитала зажиточная интеллигенция. Когда я расспрашиваю ее о тех временах, она с восторгом вспоминает вкус пломбира в кафе при гостинице «Украина», автомобиль «Чайка» и то, как невероятно красиво цвели черемуха и сирень вдоль всего Кутузовского проспекта во время майских парадов. Однако ей нечего рассказать о своем интерьере. Она жила в такой же квартире, в какой жили миллионы ее сограждан, – не лучше и не хуже.

В конце 1980-х железный занавес упал и на страну обрушились новые потрясения. Стирались привычные социальные ориентиры, в страну хлынуло все зарубежное, хорошего качества и сомнительного – но для неподготовленного человека все было едино. Изголодавшийся по новизне народ радовался откровенной безвкусице лишь потому, что ее привезли из другой страны. Неслучайно в 1990-е в квартиры вламывается евроремонт, имеющий мало общего с европейскими интерьерными решениями. Первыми его заказывают новые русские: представители этого нового класса заработали в смутные времена большие и быстрые деньги и пожелали поскорее избавиться от всего «бедного», «старого» и «казенного».

К 2000-м москвичи начинают остервенело стеклить сталинские фасады ПВХ-окнами, не попадая их расстекловкой и цветом рам в общий фасадный ансамбль, выкладывать турецкую плитку ядовитых цветов, клеить обои с блестками, ставить оранжевые и фиолетовые глянцевые кухонные гарнитуры из дешевого меламин. На сцене появляется главный «хит» того времени – безумные потолки: трехуровневые, ступенчатые, гипсокартонные, овальной или волнообразной формы, с десятками встроенных галогеновых лампочек, сделанные из зеркал или натяжные, какого угодно – только не белого! – цвета. Это был, наверное, самый безумный и запо-

минающийся период в истории отечественных интерьеров. Наши восточноазиатские предки возликовали бы: ярко, дорого, богато. Вот она, красота. О визуальном языке той эпохи можно много узнать, вбив в поисковике «ужасные российские интерьеры».

И все же это буйство означало, что люди наконец получили возможность обустроить свои жилища и продумывать их облик.

Для чего я все это рассказала? Зачем я трачу ваше время на интерьеры прошлого, если мы договаривались беседовать про то, как сделать ремонт сегодня? Все просто. Ремонт всегда связан с нашими представлениями об удобстве, красоте и уюте. То, что я описала выше, – наша родословная. История развития интерьеров, полная крайностей и изломов, подводит нас к грустной правде о том, что не существует никакого современного «русского интерьера», зато существуют американский, скандинавский или средиземноморский. Но есть теория, дающая надежду. Историки и антропологи называют ее «правилом сорока лет». Именно столько времени должно пройти без смут, войн, лишений и волнений, чтобы люди увидели в себе и вокруг красоту и возможность самовыражения.

Наши сорок лет еще не прошли, однако нынешние тридцатилетние люди вполне могут стать тем самым поколением, которое все изменит и оставит свой след. Долгожданный и красивый.

Неудобные вопросы, которые спасают

Какие виды ремонта существуют?

Все мы не раз слышали о капитальном ремонте, выборочном, косметическом, под ключ, но я, чтобы не путаться в определениях, выделю всего два основных типа: ремонт и обновление интерьера квартиры с помощью декоративных приемов. Если вы решили, допустим, отциклевать паркетный пол, покрасить стены в зеленый, «освежить» потолок и установить новый кухонный гарнитур – это обновление интерьера. Раньше только так и делали – просто «подновляли» дом. Никому не приходило в голову демонтировать стену, возводить перегородки из стальных витражей со стеклом, заботиться о звукоизоляции, прокладывать акустическую систему в запотолочном пространстве и заливать новую стяжку для полов. Мои родители, мама-химик и папа-физик, сами белили потолок, клеили обои, циклевали пол и красили окна десятым слоем белоснежной масляной краски. Изредка могли позволить себе поменять кресла или гардины. Это и был ремонт.

А сейчас все чаще покупают новый тип первичного жилья – так называемые бетонные новостройки свободной планировки. В том числе благодаря им мы полностью пересмотрели свои взгляды на то, что включает в себя ремонт. И стало привычнее передоверять его тем, кто достаточно компетентен, чтобы взять за него ответственность. В случае с полноценным ремонтом вас ждет путешествие по всем этапам строительно-отделочного процесса. Вам придется выбирать, из какого именно блока возводить внутренние стены, решать, какой тип шумоизоляции лучше, а на сон грядущий смотреть ролики о том, как устроен скрытый душевой трап, что такое умный дом и как отличить между собой разные виды профилей для окон.

Давайте сразу договоримся называть «ремонтом» всю совокупность процессов, которые вам предстоят: от возникновения идеи и составления технического задания до реализации и комплектации. Помните, самое важное в ремонте – четкость и структурированность процесса, без которых легко сойти с ума на пути к новому и желанному дому.

Мой муж часто говорит, что моя работа напоминает ему работу продюсера. Скорее всего, он прав. Человек, взявшийся за управление ремонтом (и неважно, архитектор или стоматолог), пытается совладать со сложной и динамичной системой, в которой сопряжено множество исполнителей, процессов и технических особенностей. Это непросто. Особенно в первый раз. Но сложность – лишний повод во всем как следует разобраться.

С чего начать?

Если меня спросить, что в ремонте самое важное, я не задумываясь отвечу: Техническое Задание. Точнее, правильно сформулированное техническое задание. Вы, возможно, удивитесь: а как же дизайн? А кухня с той самой мраморной столешницей? А комфорт? А доминирующий цвет в интерьере? Но для архитектора это все – лишь приятные детали, не более. А начинается ремонт с ТЗ на разработку проекта интерьера. Чтобы к нему приступить, вам нужно взять ручку и лист бумаги (берите сразу несколько) и расписать в подробностях весь свой быт. Я не шучу, отложите книгу, а я пока налью себе чай и дождусь вас с ручкой.

Готовы? Я не буду заставлять вас писать, как в школе, целое сочинение, предлагаю просто пройтись по моим вопросам, ответы на них станут своеобразной картой вашего будущего дома.

- Сколько человек проживает в семье? Планируется ли в ней пополнение в обозримом будущем?
- Сколько вам нужно изолированных спален?
- Как часто к вам приезжают гости и остаются на ночь? Где они будут спать?
- Мечтали ли вы об угловом диване? О кресле-качалке?
- Сколько вам нужно санузлов? Хватит ли одного? Совмещенного? Попробуем найти место для одного маленького гостевого туалета?
- Кухня – самостоятельное помещение, или она объединена с гостиной?
- Много ли вы готовите дома? Достаточно ли вам рабочей поверхности, скажем, в метр длиной?

- Мечтаете ли вы о кухонном острове/барной стойке? Нужен ли вам раскладывающийся стол и где вы будете хранить дополнительные стулья для гостей?
- Какая бытовая техника вам нужна? Нужен ли винный холодильник или встроенный в мойку измельчитель бытовых отходов?
- Планируете ли вы или домочадцы работать/иногда работать из дома? Нужен ли вам отдельный кабинет или достаточно ниши для рабочего стола?
- Нужна ли вам гардеробная комната, хотя бы небольшая? Или хватит встроенных шкафов?
- Как вы обычно используете балкон/лоджию?
- Будете ли вы хранить дома спортивный инвентарь (какой и в каком количестве), походное оборудование, детский крупногабаритный инвентарь?
- Есть ли у вас коллекции (неважно чего – туфель, солдатиков, книг, вина, виниловых пластинок)?
- Есть ли у вас домашняя библиотека? Мечтаете ли вы ее создать?
- Будут ли у вас картины/постеры на стенах? Много?
- Приходят ли к вам гости? Это обычно семейная пара? Или дюжина и больше человек? Как вы обычно проводите время? Есть ли домочадцы, которые захотят уединиться во время вечеринки?
- Как вы смотрите кино и слушаете музыку? Это особенный ритуал? Нужен ли вам проектор, акустическая система?
- Если у вас есть ребенок или несколько детей, опишите подробно его/их комнату. Или это отдельные комнаты? Чем ваш ребенок любит заниматься? Где хранятся его игрушки и весь инвентарь? Остаются ли на ночь его друзья? Любит ли он смотреться в зеркало в полный рост? Устраивать домашние спектакли? Рисовать на стенах?
- Что вам больше нравится, душ или ванна? А может быть, и то, и другое? Вам нужно биде или гигиенический душ? Где будет расположена корзина для грязного белья?
- Наблюдается ли у вас в семье очередь в санузел по утрам?
- Где вы будете гладить вещи? Нужна ли постоянно разложенная гладильная доска?
- Нужны ли вам кондиционеры? В каких комнатах? Возможно, вам всегда хотелось иметь, пусть даже небольшую, приточную установку свежего воздуха, позволяющую зимой и летом не открывать окна?
- Есть ли у вас беговая дорожка? Нужно ли предусмотреть место для коврика, на котором вы занимаетесь йогой?
- Будет ли у вас биокамин?²
- Где вы наносите макияж? Нужен ли вам для этого дневной свет?
- Что вы делаете, когда у вас, допустим, простуда или бессонница? Поможет ли вам в такие моменты тихо уйти в гостиную, где стоит кресло с пуфом для ног, торшер и пара крупных растений в кадках?
- Какой ширины кровать вам нужна? Есть ли необходимость одному партнеру ночью работать/читать, пока вы отдыхаете?

² Декоративное отопительное устройство с живым пламенем, работающее на биоэтаноле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.